

Ужин с натяжкой можно было называть... уютным?

Лун Сяюань продолжал подкладывать кушанья возлюбленному, будто опасаясь, что его императрица вот-вот умрет от голода. И хотя внешне Ши Цинчжоу остался безучастным, блюда из его тарелки быстро испарялись, позволяя монарху с облегчением выдохнуть. Генеральский сын не отказался от его ухаживаний. Можно ли это считать добрым знаком?

После трапезы супруги вышли в зал, куда няня привела юного наследника, маленького принца Лун Хуаня, которому уже исполнилось семь месяцев. С поддержкой взрослых маленький человечек уже активно дергал ножками, словно собрался сделать первый шаг. Хотя, конечно, самостоятельно ходить младенцу, мягко говоря, рано.

Лун Сяюань аккуратно взял сына на руки, позволяя няне уйти к себе и не мешать воссоединению императорской семьи. Так что вскоре в зале осталось всего трое человек.

— Цинчжоу, почему бы тебе не обнять малыша? Он до смерти по тебе соскучился, — улыбнулся правитель, нарочно втягивая возлюбленного в привычный уклад их неспешной жизни.

Генеральский сын, если честно, все еще чувствовал вину перед мальчиком «под своей фамилией». Он надолго оставил малыша, хотя тот жил с ним под одной крышей с самого рождения. И теперь, спустя несколько месяцев разлуки по-настоящему соскучился. Он аккуратно протянул к ребенку руки, опасаясь, что кроха давно его позабыла и не захочет ласки, но принц, к удивлению взрослых, широко улыбнулся и протянул свои пухленькие ручонки навстречу императрице. Ши Цинчжоу поразился и в то же время обрадовался теплоте приему.

Молодой человек взял малыша на руки, крепко прижимая наследника к своей груди, отчего Лун Хуань задорно, мило рассмеялся, прижимаясь к знакомому человеку.

Лун Сяюань не отставал, принявшись дразнить малыша резными игрушками и звонкими погремушками. Все втроем разместились на теплом ковре. Наследник с большой охотой отзывался на каждое действие монарха. Очевидно, они проводили вместе куда больше времени, и ребенок сильнее привязался к правителю, нежели к «матери-императрице». Однако не собирался вырываться из сильных теплых рук воина. Кажется, юный Лун Хуань как мог приветствовал защитника империи дома, выражая тому свое неуклюжее счастье.

Сердце Лун Сяюаня таяло от вида едва заметно улыбающегося возлюбленного с их сыном на руках. Это их общий ребенок! Кто бы что ни говорил, а император хочет видеть, как два самых любимых человека в его жизни хорошо ладят и наслаждаются жизнью.

Втроем они играли до позднего вечера. Внимание утомило маленького наследника, и Лун Сяюань позволил няне его забрать, дабы покормить и уложить спать. А когда в зале остались только супруги многозначительно посмотрел на свою императрицу.

Конечно же, Ши Цинчжоу почувствовал его взгляд и невольно сравнил монарха с таким же, как и его сын, малышом, у которого все на лице написано. Не нужно призывать гадателя, чтобы понять мысли Его Величества. Ши Цинчжоу оказалось сложно принять намерения мужчины, которого еще не простил.

Кто знает, заметил ли смятение возлюбленного Сяюань, но с его губ сорвалось недвусмысленное:

— Цинчжоу, давай сегодня переночуем в одной спальне.

Императрица сглотнула, заметно напрягшись, но все равно, ведомая супругом, отправилась в сторону спального зала. Цинчжоу недавно принял в ванну, а вот Лун Сяюань не нашел на это времени.

— Я еще не искупался. Цинчжоу, разомнешь мне спину?

Генеральский сын разве что не превратился в неподвижный ствол дерева. Очевидно, разрываясь меж желанием уйти и смирению воли императора, он далеко не сразу медленно кивнул:

— Угу...

Лун Сяюань одержал маленькую победу и обрадовался, но очень боялся, что Цинчжоу пожалеет о своем решении, поэтому сразу же взял его за руку и повел к купальням за внутренним залом. И не думая прикрываться перед супругом, едва ступив на влажные камни, мужчина принялся сбрасывать с себя одежду.

Глаза генеральского сына округлились. Он тут же отвел взгляд, смутившись. Хотя ранее, до похода, его ни капли не стесняла нагота мужа. Всего несколько месяцев разлуки переменили мировосприятие воина. И сам не понял почему, но он почувствовал себя не в своей тарелке. Несчастному молодому человеку только и оставалось, что тайно вздыхать да силиться успокоить разбушевавшиеся чувства.

К тому времени Сяюань снял тяжелый халат и по пояс погрузился в горячую воду. Устроившись на ступенях, он обернулся к замершей императрице:

— Я буду сидеть здесь, ты можешь подойти...

Генеральский сын кивнул и спокойно прошел к бассейну, опускаясь перед монархом на корточки.

— Цинчжоу, я жду, — указывая на собственные плечи, ни капли не смилостивился правитель, отчаянно желая вытащить возлюбленного из ступора любыми возможными способами. Благо, что Цинчжоу не отказался от своих слов и потянулся в спине мужчины.

Императрица, скорее по привычке, подошла к массажу старательно. Да и Лун Сяюань не стал испытывать выдержку возлюбленного, вскоре позволяя тому отойти. В конце концов, он не хотел, чтобы Цинчжоу устал раньше времени. Монарх наспех искупался и вышел из облагороженного источника, с благодарностью приняв полотенце из рук супруга. Сяюань не просил императрицу помочь, самостоятельно вытирая крепкую спину, руки, торс... косым взглядом лоя проступивший на щеках молодого человека румянец.

Когда с омовением было покончено, правитель отвел возлюбленного в спальню. Предвкушая заветную близость, дыхание Его Величества участилось. Ши Цинчжоу находился слишком близко, чтобы этого не заметить. Он прекрасно понимал, в каком направлении движется вечер и вдруг, представив прикосновения супруга, почувствовал не отвращение, а давно знакомое томление. Румянец на щеках молодого человека стал гуще да и дыхание невольно сбилось.

Рядом со столь робкой императрицей в душе Лун Сяюаня просыпался хищник. Он обхватил талию возлюбленного, рывком притягивая того к себе. После купальни на них почти не было одежды, чем воспользовался монарх, быстро добираясь до желанного тела. Опрокинув

Цинчжоу на кровать, Сяюань не дал тому и шанса ускользнуть. Потираясь о крепкое тело любовника, он чувствовал, как повышается его температура, а смущение во взгляде растет.

Лун Сяюань давно поклялся провести с Цинчжоу жизнь, поэтому во время его отсутствия ни разу никого не коснулся. Несколько месяцев воздержания подточили манеры монарха. Вновь дотронувшись до Цинчжоу, мужчина испытал незнакомое доселе волнение. Он целовал, сжимал, требовал...

Но несмотря на жажду остался нежным со своей императрицей. Его твердый, но не агрессивный напор вскоре растопил лед, и изначально скованный Цинчжоу начал отвечать на ласки стонами удовольствия. Стараясь для возлюбленного, желая выпить того без остатка, император остановился лишь глубокой ночью, позволяя утомленному любовнику провалиться в сон.

Наутро Лун Сяюань проснулся свежим и бодрым, несмотря на то, что был занят добрую половину ночи. Тихо переодевшись, монарх отправился на утреннее заседание, оставив Ши Цинчжоу нежиться в постели. Пока монарх занимался государственными делами, во дворец заглянул один любопытный мальчишка.

— Господин Сюй... — встревоженный евнух преградил парню путь.

— Хм? — моргнул Сюй Ю. — Я не могу войти?

Многочисленные евнухи и дворцовые дамы посмотрели на молодого господина, словно на появившегося из ниоткуда врага. Все они знали о благосклонности императора к пареньку, но считали того не более чем временной заменой Ее Светлости. Так почему обласканное «животное» вдруг пришло сюда? Неужели собирается бросить императрице вызов?! Хочет посеять раздор?! Многие наложницы приходили сюда раньше лишь для того, чтобы унижить и оскорбить Ее Светлость! Но тогда император не обращал на это внимание, а сейчас ветер переменился.

Слуги насторожились. Они не помнят, чтобы в прошлом господин Сюй приходил во дворец, а стоило императрице вернуться, как посмотрите, наглец тут как тут! Перед многочисленной прислугой встал непростой вопрос. С одной стороны, они не могли обидеть или опечалить императрицу, с другой, не имели права оскорбить фаворита правителя. В большинстве своем, склоняясь к стороне Ее Светлости, люди не могли не думать: «Подумаешь, получил благосклонность Его Величества. У нас есть законная императрица! Тебе, обычному смазливому любовнику, нечем гордиться!».

Прошлую ночь монарх провел с супругом, а не отправился во дворец Юйшан! А значит, они, как хранители мира, обязаны не допустить скандала, то есть, не подпустить зарвавшегося любовника к императрице! Евнух готовился стоять до последнего!

Откуда ему знать, что ситуация не соответствует его ожиданиям. Сюй Ю, искренне полагая, что отчаянный поступок старшего брата растопил сердце воина, просто захотел лично познакомиться с невесткой. И не заметил в своих намерениях ничего предосудительного.

Однако евнух всячески мешал его планам, чем немного расстроил парня. Считывая выражение лица неожиданного фаворита монарха, слуга не мог не хмыкнуть и нахмуриться. Почему сейчас он сам себе казался величайшим злодеем? Он никогда лично не общался и не прислуживал господину Сюй. И сейчас чувствует, что мальчишка перед ним не столь коварен, как его описывают слухи. Быть может, не так уж он и лживый?..

Пока евнух размышлял о правдивости сплетен, Сюй Ю подал голос:

— Проснулась ли императрица?

— У господина Сюй важное дело? — натянуто вежливо поинтересовался слуга.

— Я хочу познакомиться с императрицей! — Считается ли это важным делом?

«Познакомиться с Ее Светлостью?!» — не мог не поразиться евнух, едва не выпалив оскорбительное: «Какое у тебя на то право?!».

Слуга собрался прогнать наглого гостя, но вдруг заметил, что должный отдыхать супруг монарха уже проснулся и вышел из спальни. Его туалет далек от официального, но отчужденная, холодная аура воина по-прежнему на месте.

Выражая глубочайшее уважение, евнухи и дворцовые дамы попадали перед императрицей на колени. А Сюй Ю, словно молнией пораженный, застыл, где стоял, во все глаза рассматривая так называемую невестку.

— Какой красивый... — прошептал парень под нос. Слуги не могли расслышать брошенных вскользь слов, зато обладающий внутренней силой Цинчжоу вполне. Он обратил на незваного гостя внимание и прищурился. Мальчишка выглядел глуповатым...

«Так это тот самый господин Сюй, о котором писал Ин Цю? Тот самый, которого обогрел Лун Сяюань?..» — И в самом деле, лучше встретиться, чем узнавать человека по сплетням. На вид он кажется совсем безвредным, но так ли это на самом деле? В мире предостаточно искусных лжецов.

В это мгновение Сюй Ю еще не понял, какую глупость совершил. Не думал о том, что его давно оговорили. Мальчишка все еще не отошел от шока, во все глаза разглядывая красавца и немного завидуя его благородному облику.

<http://bllate.org/book/14215/1253511>